

ЗАВЕЩАНИЕ

Рассказ

Июльские зори тихие. Смышен перекат речных волн. Плещется рыба в тихой заводи. Чуть слышен тонкий звон тростника, и только пестрые кулики, перекликаясь в воздухе, тревожат утренний покой. Пахнет свежим сеном, спелой земляникой, речной водой. В лесу тихо, все молчит, и только иногда тревожно кричит горихвостка, птенчики которой еще не научились летать, и родители заботливо их охраняют.

Один из малышей оказался на тропе, по которой шел Андрей Михайлович. Он взял в руки это трепетное теплое чудо, взрослые птицы буквально ползали вокруг человека, умоляя отпустить их птенца, что он немедленно и сделал. Мать и отец бросились к нему, увлекая за собой. Короткими перелетами он следовал за родителями. Это родительская любовь глубоко тронула душу человека. Он сел на коричневый камень, и вдруг так затосковал, как тоскуют люди, от которых уходит жизнь. Он подумал: «Почему не все люди так заботливо, как эти птички, воспитывают своих детей? И даже вообще бросают их на произвол судьбы?» Андрей в семь лет остался сиротой (отец погиб в гражданской войне, мать умерла от горя и нужды спустя пять лет). Когда Андрюшу обижали недобрые люди, он уходил к речке, в забоку, в степь и там находил радость.

Пройти бы сейчас пешком по заброшенным селеньям: Большой и Малой Яровке, Лоскутихе. По поймам знакомых речек Малой Убинки, Журавлихи.

Так в раздумья он поднялся на гору Порожнюю. Перед ним открылась чудесная картина: море озимых хлебов, покрытые

свежей зеленью горы. Петляя между ними, несет свои светлые воды Уба. От земли идет июльское тепло. Андрей Михайлович прилег на траву и уснул. Проснулся, когда солнце уходило за горизонт. Сел на пень, обросший грибами, послушал свист сурка. В небе парили два беркута, их клекот сливался с песней ветра и леса. Гасла вечерняя заря.

Андрей Михайлович пошел искать тропу, по которой можно было спуститься вниз. Вот она, эта тропа. Быстро зашагал вниз и, пройдя метров 200, вдруг услышал треск и шум в кустах. Он остановился, прислушался... Корова? Конь? По громкому дыханию с хрипом понял, что это зверь. Но кто? Волк? Медведь? А когда совсем близко услышал рычание, мгновенно вырвал из кармана большой складной нож.

Примерно в тридцати метрах от себя, на бугорке он увидел медведя. Заметив человека, зверь остановился, поднялся на задние лапы, а передними тер себе уши, шею, грудь. Потом с рычанием пошел на человека.

Когда показался еще один зверь, то надежды на нож уже не было никакой. Мгновенно осмотрелся вокруг, бросился к небольшой березе и быстро взобрался на нее. Но высота березы всего 5-6 метров. Зверь подошел к березе и со страшным ревом начал ее качать. А когда переставал качать дерево, оскалыв зубы, смотрел на человека и злобно рычал.

Потом к дереву подбежал медвежонок. Положил передние лапы на дерево и с любопытством стал смотреть на человека. После небольшого перерыва медведица вновь стала раскачи-

вать дерево, била по нему лапами, а потом грызла зубами.

Андрей Михайлович срезал верхушку березы, заострил ножом ее тонкий конец. Спустился чуть пониже и попытался настичь зверю удар. И ему удалось это. Зверь заревел, отошел в сторону и лапой тер поврежденный глаз, а медвежонок крутился возле матери.

Всю ночь Андрей Михайлович просидел на дереве, и только рано утром звери ушли вниз вдоль горной долины.

Вернулся он домой отлежевшим и измученным вконец. Все его тело было трудно управляемым. После небольшого отдыха стал думать, как бы он написал завещание: «Когда я умру, не ставьте на мою могилу железную ограду, никаких памятников. Просто засыпьте могилу высоко землей. С восточной стороны посадите два кедра, на южной и северной сторонах — по две лиственницы, на западной стороне — две пихты и две ели. Деревьям будет легче расти, опираясь корнями на мое тело. Каждую весну сюда будут прилетать стаи птиц на отдых. Здесь они будут строить гнезда, выводить свое потомство. И это будет из года в год...»

Радовали его утренние и вечерние зори, горы с сочными, ароматными травами. Оставить бы все это потомкам в полной сохранности. Вот таким виделось завещание.

П. СЕДЕШЕВ.